

УДК: 94(57)

САМАЕВ ГРИГОРИЙ ПЕТРОВИЧ
Независимый исследователь, РФ

SAMAЕV GRIGORIY PETROVITSH
Independent Scholar, RF

**ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ
АЛТАЙСКИХ КОЧЕВНИКОВ В XVII – СЕРЕДИНЕ XVIII ВВ.**

Ethnic groups and ethno-political associations of Altai nomads in the XVIIth - mid-
XVIIIth centuries

XVII жана XVIII кылымдардын ортосундагы Алтайдагы көчмөндөрдүн этникалык
топтору жана этно-саясий бирикмелери

Все алтайское население XVII – XVIII вв. можно объединить в две группы. Это кочевники и полукочевники, занимавшиеся скотоводством и оседлые обитатели, занимавшиеся охотой. Степи занимал Теленгутский улус, возглавлявшийся родом мундус. В горной части Алтая большинство скотоводов относилось к Каракольской группе отоков, главенствующими в которых были роды мундус, тодош, кыпчак и телёс. Рядом с этой группой находился оток с правителями из рода ирkit. Восточнее существовал Телёсский оток, ведущим родом которого был телёс. На западе располагался Канский оток с правителями из рода ирkit. Рядом с Канским находился Бурутский оток. Правый берег Иртыша занимали люди рода дъети сары, имевшие свой оток. По притоку Бухтармы реке Берель и в долине Оймон (Уймонская) обитали люди, в отоке которых правители были из рода сойон. В XVII в. на Алтай переселился Мингатский улус, который в следующем веке был выселен.

Ключевые слова: Алтайцы; теленгуты; телеуты; кыргызы; мингаты; буруты;
Каракольские волости; Телеская волость; Джунгария; присоединение алтайцев к России.

The entire Altai population of the XVII - XVIII centuries. can be combined into two groups. These are nomads and semi-nomads, engaged in cattle breeding and sedentary inhabitants, engaged in hunting. The steppes were occupied by the Telengut ulus, headed by a Mundus family.

In the mountainous part of the Altai, most of the cattle breeders belonged to the Karakol group of ejections, which were dominated by the Mundus, Todosh, Kypchak, and Housing areas.

Next to this group was otok with rulers of the Irkit clan. To the east there was Telsus otok, the leading origin of which was tles. In the west, Kansky Otok was located with the rulers of the Irkit clan.

Next to Kansky was Buruta Otok. The right bank of the Irtysh was occupied by people of the Dieti Sarah family, who had their own flow.

On the tributary of Bukhtarma, the Berel river and the Oimon (Uimon) valley, people lived in the outflow of which the rulers were from the Soyon clan. In the XVII century. Mingat ulus, who was moved out in the next century, moved to Altai.

Keywords: Altai; Telenguts; Teleuts; Kyrgyz; Mingata; Burut; Karakol parish; Teles parish; Dzungaria; Altai joining Russia.

XVII - XVIII кылымдарда бүт Алтай калкын эки топко бөлүүгө болот. Бул биринчиден, көчмөндөр жана жарым көчмөндөр. Экинчиден - малчылар жана отурукташып калган мергенчилер. Талаа жакты мундуз уруусу жетектеген теленгут Улусу ээлеген. Алтайдын тоо бөлүгүндөгү малчылык менен алектенген элдер Каракол Отек тобуна кирген отоктөргө караган, алардын басымдуулугун мундуз, тодош, кыпчак жана төлөс уруулары түзгөн. Бул топтун жанында иркит уруусунан башчылык кылган отоктөр жайгашкан. Чыгышыраак жагында Төлөс отоку турган жана аларды төлөс уруусу башкарган. Батыш тарабында – Канн отоку турган, алардын башында иркит уруусунун өкүлдөрү турган. Канн отокуна жакын Бурут отоку жайгашкан. Иртыштын оң жээгин Дъети – сары аттуу уруу ээлеген жана алардын өзүнүн отоку болгон. Бухтарма дарыясына кошулган Берель суусунун боюнда жана Оймон өрөөнүндө Сойон уруусунан башкарган калк жашаган. XVII кылымда Алтайга Мингат улусу көчүп барган, алар кийинки эле кылымда ал жерлерден көчүрүлгөн.

Урунттуу сөздөр: Алтайлыктар; теленгуттар; телеуттар; кыргыздар; мингаттар; буруттар; Джунгария; Алтайлыктардын Россияга кошулуусу.

О населении Алтая до XVII в. письменных источниках имеются лишь единичные сообщения. Только в начале XVII в. появляются российские документы. Лучше всего они освещают середину XVIII в., наполненную политическими событиями.

Под алтайцами здесь понимаются те этнические группы, которых обобщенно называли алтайцами исследователи XIX – XX вв., а по российской переписи населения 2010 г. учитывали как алтайцев, телеутов и кумандинцев.

Все алтайское население XVII – XVIII вв. можно объединить в две группы. Первую группу составят кочевники и полукочевники, занимавшиеся в основном скотоводством. Во второй группе окажется население, обитавшее в основном в постоянных поселениях, т.е. оседлое. По российским источникам, основным хозяйственным занятием второй группы была пешая охота в таежных лесах. Некоторые исследователи полагают, что охота стала у них ведущим направлением хозяйства после прихода русских, т.к. для уплаты ясака требовали только соболиные шкурки [1].

Современные генетические исследования показывают, что потомки кочевого и оседлого населения имеют существенные различия в генофонде. Так, в генофонде южных алтайцев, потомков бывших кочевников, значительное место занимают по отцовской линии центрально-азиатские гаплогруппы (O, C, D), которые у северных алтайцев почти отсутствуют. В то же время в генофонде северных алтайцев по отцовской линии доля северо-евразийских или сибирских гаплогрупп (N1c1, N1b, Q) намного больше, чем у

южных алтайцев[2]. Это показывает более значительную роль в их формировании протоуральского и палеоазиатского компонентов.

Что касается южных алтайцев, то в работе исследователя алтайского этногенеза Л.П. Потапова был сделан вывод о том, что в их этногенезе «принял значительное и неоднократное участие монгольский элемент» [3]. Последующие исследователи ориентировались на его выводы. По современным данным генетиков, в генофонде южных алтайцев гаплогруппы C3c(M48) и C(xC3c), характерные для монгольских народов, занимают примерно одну десятую часть [4]. Это показывает, что участие монгольских этнических групп в этногенезе южных алтайцев было гораздо менее значительным, чем ожидалось.

Первыми алтайцами-кочевниками, с которыми русские столкнулись на юге Сибири, были люди князя Абака, правителя Теленгутского этно-политического объединения. Какой титул носил Абак, в источниках не отмечено. Русские называли его, как и других местных правителей, словом «князец». Обычно в научной литературе указанное этно-политическое объединение называют Телеутским улусом, телеутами. Однако в архивных источниках гораздо больше встречается наименование «теленгуты». Алтайское звучание данного этнонима, выясненное позже: теленгет (теленгит). Правитель Теленгутского улуса принадлежал к роду мундус [5]. Значит, преобладающим или ведущим родом в улусе были мундусы.

В 1713 г. Теленгутский улус был переселен джунгарским ханом Цэван-Рабданом вглубь Джунгарии. На новом месте Теленгутский улус находился 43 года. Место обитания улуса в последние годы перед возвращением на Алтай находилось южнее р. Или рядом с Иссык-Кулем. Это озеро источники называют озером Тескул (Тускел) или озером Железным [6].

В Джунгарии Теленгутский улус состоял из шести отоков, возглавляемых шестью зайсанами. Цинские источники на китайском языке отмечают, что данный улус состоял из трех объединений: тэлэнгутэ, оэрчукэ и уэрханьцзилань [7].

Более точные названия отражены в российских источниках. Когда остатки улуса вышли в 1756 г. к Усть-Каменогорску, русскими властями было установлено, что он состоял из нескольких подразделений. Одно из них именовалось подразделением

«телеутов, называемых орьсок» [8]. Данное наименование соответствует слову «оэрчукэ» в цинском источнике.

Подразделение уэрханьцзилань обязано своим именем теленгутскому зайсану Урган Жирану, потомку Кукен-батыра, т.е. Коки Абакова. Идентификация становится возможной благодаря тому, что в 1756 г. теленгутский зайсан Еркен Кашка назвался потомком Кукен-батыра и УрганЖирана [9]. Еще один зайсан, Бату Менко, тоже оказался внуком Коки Абакова.

В Усть-Каменогорске он назвал себя: «улуса теленгутов Кокуев внук Байхороков сын» [10]. Четвертый теленгутский зайсан, вышедший к Усть-Каменогорску, отмечен в одном случае как «малых телеутами зайсанг Ангир Дондук» [11]. В другом случае он фигурирует как «улуса бага-теленгутов Боикенев внук зайсанг Анкир» [12]. Значение

слова «бага» выявляется из современных калмыцкого «bah» и монгольского «бага», которые переводятся как «малый» или «младший» [13].

По данным маньчжуров, в Теленгутском улусе самым крупным было объединение «тэлэнгутэ», состоявшее из четырех отоков во главе с четырьмя зайсанами [14].

«Тэлэнгутэ» представляло собой, вероятно, объединение «старших теленгутов», т.е. удел доставшийся Кокен-батыру (Коке Абакову) после смерти князя Абака.

Оток зайсана Еркен Кашки выделился, очевидно, из состава «старших теленгутов», т.к. его зайсан тоже назвал себя потомком Кокен-батыра. Оток Еркен Кашки, называемый цинским источником «уэрханьцзилян» имел одного зайсана. Оток теленгутов «орсок» (в китайском написании «оэрчукэ») тоже был представлен единственным зайсаном.

По маньчжурским данным, «старшие теленгуты» («тэлэнгутэ») имели 4тысячи дворов, т.е. семей. Теленгутов «орсок» насчитывалось 500 семей, а в отоке Еркен Кашки («уэрханьцзилян») было 800 семей [15].

Таким образом, всех семей Теленгутского улуса было 5300. Если допустим, что в семьях было по 5 человек, то получим 26500 человек.

В начале лета 1756 г. из-за разгрома Цинской империей Джунгарского ханства и началом нового похода цинской армии для подавления восстания Амырсаны Теленгутский улус направился к границам России. Вместе с ним шел улус енисейских кыргызов из четырех отоков во главе со своими четырьмя зайсанами. По данным канцелярии Усть-Каменогорской крепости, численность направившихся к российской границе теленгутов и енисейских кыргызов было «тысяч десять» [16]. Вероятно, здесь названо количество взрослых мужчин – глав семей. Если так, то всех людей было около 50 тысяч. Рядом с ними шел Мингатский улус, о котором будет сказано ниже.

После переправы через р. Или беглецы вступили в сражение с напавшим на них цинским войском. Через шесть дней состоялось второе сражение «при урочище Алтыка Меля». Затем сражались на реке «Акбус». Следом состоялось последнее большое сражение в местности Калмуталагай, где Теленгутский и Кыргызский улусы были разгромлены.

В последнем сражении многие были убиты, рассеяны или попали в плен. Лишь небольшой части беглецов удалось оторваться от преследования и достичь в начале октября 1756 г. Усть-Каменогорской крепости России. Около крепости беглецы опять подверглись нападению цинских войск. Остаток Теленгутского улуса был принят в российское подданство.

При переписи новоподданных оказалось, что их осталось всего полторы тысячи человек. Еще меньше осталось кыргызов. Их единственный оставшийся зайсан Кошко Гурбан привел 168 человек [17].

Таким образом, основная масса теленгутов и енисейских кыргызов до России не дошла. Так как их первое сражение было около реки Или, они начали рассеиваться уже в тех местах. Возможно, некоторые были отрезаны от своих улусов и вернулись назад. Многие, вероятно, попали в плен. Но их судьба неизвестна.

Кроме указанного Теленгутского улуса, кочевавшего в степных и лесостепных районах, в горной части Алтая большинство скотоводов тоже относили себя к теленгутам. Прежде всего это теленгуты группы отоков, именуемых русскими источниками Каракольскими волостями. Параллельно их называли горскими теленгутами, Телеуцкими волостями или Каракольской землицей. Например в донесении вахмистра Андреяна Беседного, побывавшего весной 1755 г. у каракольских зайсанов, читаем: «прибыл я с командою зенгорского владения в землицу Каракольскую к зайсангу Кутуку». В том же донесении встречаем выражение «телеуцкой землицы зайсанги», которое относится к каракольским зайсанам [18].

Ко времени присоединения к России к Каракольской группе относились отоки зайсанов: Бурута Амгулунова, Церена (Чирин) Уранова (Урукова), Намыка Еманаева (Яманакова), Кутука Кутайгалимова (Кутайгулина), Намыкая (Намки) Малаева, Буктуша Кубекова (Кумекова).

Среди каракольских отоков находились оток зайсана Боокола Субоякова, который выделяется тем, что иногда встречается в источниках с пометкой «уряньхайский» и оток зайсана Емзынака (Замсун), которого именуют то «саянским», то «уряньхайским» [19].

Определение основной территории каракольской группы отоков не представляет сложности. Это долина р. Урсул и долины ее притоков Каракол, Кеньга, Кайырлык и других. Она включает также верхний бассейн р. Песчаная (Беш) и бассейн р. Сема (Себи). Происхождение названия группы связано с р. Каракол. По всей видимости, российские посланцы ездили для встречи с каракольскими зайсанами вверх по Катуню. Затем в районе Ороктоя поворачивали направо и через горные перевалы спускались в долину прямо к устью Каракола.

Буферной зоной между Каракольскими отоками и российскими укрепленными пунктами была территория двоedanцев. К числу двоedanцев относились и три дючина Каракольских отоков. Российские власти объединяли их в условную Тау-Телеутскую волость [20]. В долине Катуню севернее Ороктоя и Куюса, вероятно, в середине XVIII в. не было ставок зайсанов.

Какие роды-сеоки входили в состав отоков Каракольской группы? Узнать об этом можно только составляя родословные зайсанов. Установив родовую принадлежность их потомков в XIX- начале XX веков, удастся иногда прочертить генеалогические линии, ведущие к середине XVIII в. Бесспорна родовая принадлежность зайсана Кутука. Он – кыпчак [21].

С довольно большой степенью достоверности установлена родовая принадлежность остальных зайсанов Каракольской землицы: Буктуш и Намыкай Еманаев – мундус; Бурут и Намыкай Малаев – тодош [22]. Согласно некоторым преданиям, Боокол тоже принадлежал к роду тодош (манды тодош). Остается невыясненной принадлежность зайсана Церена Уранова.

В сообщениях 1755 г. среди алтайских зайсанов, желающих принять российское подданство, встречается «Телецкой волости Куочелей Оксунув» [23]. Среди зайсанов – участников Кайырлыкского съезда, он встречается под именем Кочерен [24]. Позднее его

имя перестает встречаться. Термином «Телецкий» русские передавали обычно название рода или отока, который сами алтайцы называли тёлёс / тёлёлёс. Кочерен, видимо не имел отношения к известному отоку Тёлёс (Телесская волость) восточного Алтая. Его имя отсутствует в генеалогии зайсанов восточных тёлёс. К тому же восточным тёлёс не было необходимости просить подданства России, так как они уже с предыдущего века были в двойном подданстве России и Джунгарии.

Что касается восточных тёлёс, то они известны по русским документам почти с начала XVII в. При первой встрече русские назвали их Телесской волостью. Они населяли юго-восточный и южный берега Телецкого озера и бассейны рек Чолушман и Башкуш. Юго-западные границы отока по историческим источникам не известны. С этой волостью непонятно то, что после падения Джунгарского ханства в русских источниках вместо одной Телесской волости указываются две. Только в XIX в. выясняется, что во второй волости родом зайсанов является не тёлёс, а кёбёк. Можно только предположить, что произошел раскол волости.

Еще один вопрос с Телесской волостью заключается в том, когда тёлёс стали использовать в качестве надродового этноним теленгут. Только в середине XIX в. исследователи обратили внимание на то, что население указанных волостей использует для общего наименования этноним теленгет [25]. Интересно, что цинские власти, которым они покорились после падения Джунгарского ханства, называли их урянхайцами [26]. В связи с этим возникает вопрос о соотношении указанных этнонимов. Могли ли быть некоторые группы алтайцев и теленгутами, и урянхайцами? Вероятно, последнее наименование было скорее не этнонимом, а использовалось для обозначения групп завоеванного населения.

Одной из известных групп населения была Канская волость. В середине XVIII в. в этой волости был, видимо, один зайсан – Омбо. Название волости связано с тем, что большая часть занимаемой ею территории находилась в бассейне р. Кан. К Канской волости относились также земли в верхнем бассейне р. Ануй и побережье Чарыша от российских укреплений до устья Кана. Наряду с определением «канский», зайсана Омбо источники называют «урянхайским». Согласно некоторым алтайским преданиям, он был представителем рода иркит.

Этноним урянхай в источниках употребляется также в отношении людей зайсана Кулчугая, проживавших по правому берегу Иртыша. Еще один урянхайский старшина, Бобой, вероятно был не зайсаном, а демичи в отоке Кулчугая и его братом. По данным исторических преданий, род-сеок Кулчугая – дьети-сары. В архивных документах середины XVIII в. этот род упоминается в более архаической форме: «етысару» т.е. дьети-сару [27].

В середине XVIII в. среди алтайских отоков был оток зайсана Ямзынак Кубашева, который известен русскими как «Саянский» [28]. По некоторым данным, Ямзынак относится к роду иркит [29]. К носителям этнонима саян/сойон принадлежали также люди зайсана Намджил Тысова, населявшие часть долины Оймон (русское: Уймонская) и бассейн р. Берель, притока Бухтармы [30]. Зайсанским родом в этом отоке был, согласно преданию, род сойон.

Улусом, следы которого не идентифицированы в составе алтайцев, является Мингатский. Источники сообщают, что мингаты жили рядом с канским и каракольскими отоками уже во второй половине XVII в. С 1745 г. проводилось переселение мингатов из Алтая вглубь Джунгарии. По сообщению источника, мингаты раньше жили в ханской Урге, а в Канский и Каракольские волости переселились самовольно. В указанном году было переселено 140 семей мингатов [31].

В середине XVIII в. Мингатский улус обитал по реке Талас [32]. Цинские источники называют его «минъатэ». В нем было 2 отока во главе с 2 зайсанами. Всех семей насчитывалось 3 тысячи [33]. Таким образом, численность населения Мингатского улуса была около 15 тысяч человек. В 1756 г. мингаты пошли вместе с теленгутами и енисейскими кыргызами, но до российской границы не дошли. Только в ноябре следующего года малочисленные группы мингатов вышли к Усть-Каменогорску. Небольшая часть мингатов, взятая в плен цинскими войсками, была уведена в долину р. Кемчик в Туве [34].

После присоединения алтайцев к России этноним среди них не отмечается. Во второй половине XIX в. Г.Н. Потанин отметил существование небольшого хошуна мингатов на северном берегу р. Кобдо в Монгольском Алтае. Он считал их омонголившимися тюрками [35]. Среди алтайских родов, возможно, имел отношение к мингатам маленький род кёжжё, в преданиях которого упоминается, что они пришли из Мыната (Маната) [36].

Не совсем хватает данных, чтобы понять, кто такие буруты, отмеченные на Алтае. Перед вступлением алтайских оттоков в состав России в Канской земле рядом с людьми зайсана Омбо находились люди зайсана Киндиш (Кендеш). Его в одном документе именуют Киндишкой Текюевым, а в другом он указан как «бурутов зайсанг Нохойдов сын Гендюшко» [37].

Ранее автор предположил, что «бурут» является ойратским наименованием рода «кыргыз», основываясь на пометке «кыргызы» рядом с именами людей Бурутского отока в переписи 1756 г. [38]. Однако повторное обращение к материалам указанной переписи показывает, что пометка «кыргызы» относится только к отдельной группе из 16 человек, занесенных в отдельную переписную ведомость. Дословно это записано следующим образом: «Ведомства бывшего зайсана Гендышки Буруцкой волости: кыргызы» [39]. Остальные люди этого зайсана во главе с ним самим указаны в другом списке под заголовком «волость Бурутская», где уже упоминания о кыргызах не встречается [40].

После отправки основной части алтайцев, принявших российское подданство, в Нижнее Поволжье, этноним бурут перестает на Алтае отмечаться. Однако во время переписи алтайцев 1897 г. очень маленький род с таким наименованием был все-таки выявлен [41].

Буруты упоминаются в путевом журнале капитана Унковского, совершившего поездку в Джунгарию в 1722-1724 годах, среди народов, подчиненных джунгарскому хану. В этом списке буруты названы отдельно от киргизов (енисейских) и сказано, что они «около озера Тускел кочуют» [42]. Таким образом, это разные улусы. Тем более, известно, что на переселенных в Джунгарию енисейских кыргызов в 1703 г. в верховьях Иртыша нападали буруты [43]. От примерно 1740 г. сохранилось сообщение, что «зенгорцы ходили в поход на союзников своих, белых бурутов» [44]. В донесениях российских военных от 1755 г.

есть сообщение, что Амырсана находится в ставке джунгарского хана и «имеет ссору с мунгалцами и белыми бурутами» [45].

Таким образом, факты свидетельствуют, что в XVIII в. этноним бурут упоминается нередко и в разных географических точках. Что касается бурутов, зафиксированных на Алтае, то более вероятно, что они были отдельным отоком, не входившим в состав улуса енисейских кыргызов.

Список цитируемых источников

1. Славнин В.Д., Шерстова Л.И. Народы Северного Алтая: некоторые проблемы этногенеза и этнической истории // Культура и традиции коренных народов Северного Алтая. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. университета, 2008. с. 5-124.
2. Влияние природной среды на формирование генофонда тюркоязычного населения гор и степных предгорий Алтае-Саян, Тянь-Шаня и Памира // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. № 2. 2014. с. 46-55.
3. Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1953. с. 196.
4. Генетическая структура по маркерам Y хромосомы народов Алтая (России, Казахстана, Монголии) // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. № 2. 2011. с. 25-36.
5. Самаев Г.П. Горный Алтай в XVII – середине XIX в.: Проблемы политической истории и присоединения к России. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1991. с. 55.
6. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 113. Зюнгарские дела. Оп. 113/1. Д. 4. 1755-1757 гг. Л. 378.
7. Чернышев А.А. Общественное и государственное развитие ойратов в XVIII в. М: Издательство «Наука», 1990. с. 63.
8. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 113. Зюнгарские дела. Оп. 113/1. Д. 2. 1757 г. Л. 71.
9. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 113. Зюнгарские дела. Оп. 113/1. Д. 2. 1757 г. Л. 49.
10. Там же. Л. 84.
11. Там же. Л. 76.
12. Там же. Л. 77.
13. Калмыцко-русский словарь. М: Издательство «Русский язык», 1977. С. 74; Орос-монгол толь. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1982. с. 273.
14. Чернышев А.А. Общественное ... с. 117.
15. Чернышев А.А. Общественное... с. 117.
16. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 113. Зюнгарские дела. Оп. 113/1. Д. 2. 1757 г. Л. 382.
17. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 113. Зюнгарские дела. Оп. 113/1. Д. 2. 1757 г. Л. 382. Л. 48-75.
18. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 113. Зюнгарские дела. Оп. 113/1. Д. 4. 1755-1757 гг. Л. 20, 23 об.
19. Самаев Г.П. Горный Алтай...; Самаев Г.П. Присоединение Алтая к России. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 1990.
20. Самаев Г.П. Горный Алтай... с. 81-82.
21. Самаев Г.П. Вопросы родословной зайсана Кутука // Археология и этнография Алтая. Горно-Алтайск: Типография Горно-Алтайского гос. Университета, 2003. Вып. 1. с. 137-139.

22. Екеев Н.В. Проблемы этнической истории алтайцев (исследование и материалы). Горно- Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2011. с. 46.
23. Самаев Г.П. Присоединение Алтая... с. 37.
24. Самаев Г.П. Горный Алтай... с. 242.
25. Самаев Г.П. Горный Алтай... с. 28.
26. Бабков И.Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1859-1875 гг. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1912. с. 205.
27. Самаев Г.П. Горный Алтай... с. 144.
28. Самаев Г.П. Горный Алтай... с. 91.
29. Екеев Н.В. Проблемы этнической... с. 122.
30. Самаев Г.П. Горный Алтай... с. 145.
31. Там же, с. 95.
32. Потанин Г.Н. Материалы для истории Сибири, М: Издание Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, 1867. с. 101.
33. Чернышев А.А. Общественное... с. 117.
34. Потанин Г.Н. Материалы... с. 100, 101.
35. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1883. с. 553.
36. Алтайцы (материалы по этнической истории). Горно-Алтайск: Институт алтаистики им. С.С. Суразакова, 2005. с. 95.
37. Самаев Г.П. Горный Алтай... с. 91.
38. Там же. с. 91-92.
39. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 113. Зюнгарские дела. Оп. 113/1. Д. 4. 1755-1757 гг. Л. 474.
40. Там же. Л. 440-446 об.
41. Горный Алтай и его население. Том 1. Кочевники Бийского уезда. Вып. 1. Барнаул: Типо- Литография Главного Управления Алтайского округа, 1900. с. 102.
42. Веселовский Н.И. Посольство к зюнгарскому хун-тайчжи Цэвань-Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722-1724 годы. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1887. с. 193.
43. Бутанаев В.Я. История вхождения Хакасии (Хонгорая) в состав России. Абакан: Издательство Хакасского гос. университета им. Н.Ф. Катанова, 2007. с. 118.
44. Потанин Г.Н. Материалы ... с. 280.
45. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 113. Зюнгарские дела. Оп. 113/1. Д. 4. 1755-1757 гг. Л. 149.

Рецензенты: Чотоева Ч. Дж. – доктор исторических наук, профессор АУЦА
Рахимов Р. М. – кандидат исторических наук, доцент PhD АУЦА